

ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАПАСОВ И РЕСУРСОВ.

М.А. Богуславский

Международные системы классификаций представлены следующими основными кластерами: система, принятая ООН для инвентаризации международных минеральных ресурсов[1] и системы, соответствующие Денверскому союзу 1997г., куда входят JORC, Системы Reporting Code, CIM, Американская SME, SAMREC[2]. Учитывая то, что большая часть западных крупных и средних горнодобывающих компаний торгуются на биржах, возникла необходимость унификации запасов и ресурсов для большей прозрачности и единообразия. Для решения этой задачи в 1994 году был создан Combined Reserves International Reporting Standards Committee (CRIRSCO -международный комитет по стандартизации отчетов о ресурсах и запасах). Положения Шаблона CRIRSCO обеспечивают формирование консолидированной версии всех национальных кодексов, отражающей международные аспекты их совместимости[3].

Развитие международной и российской классификаций шло параллельными путями и основное, что отличало условия формирования данных классификаций, это экономическая система. Российская классификация была разработана в условиях советской планово-командной системы, в то время как международные классификации изначально ориентированы на рыночную систему. Поэтому цели создания этих классификаций сильно отличаются.

По стандартам CRIRSCO основными целями являются:

- Публичный отчет (Отчет Компетентной персоны) о запасах и ресурсах для привлечения финансирования на товарных биржах, частного инвестирования, для акционеров, оценщиков стоимости проекта на предмет выпуска акций, частичной или полной продажи проекта.
- Заключение консультантов фискальных органов о фактических экономических показателях проекта на предмет определения уровней налогов и удержаний.

По стандартам ГКЗ:

- Отчет с подсчетом запасов по результатам разведки для постановки на Государственный баланс запасов и получения права составлять Проект отработки месторождения.

- Реальный производственный график деятельности горнорудного предприятия, который строится на основе подсчитанных по ГКЗ запасов при составлении проекта отработки.

В международных классификациях понятия запасов и ресурсов определены следующим образом: ресурсы – геометризованное в недрах минеральное сырье, которое может быть потенциально добыто; запасы – минеральное сырье, которое может быть технологически обосновано, экономически выгодно и юридически законно извлечено из недр[3]. А российская система ГКЗ на первый план выводит инвентаризацию запасов, и их учет проводится, в том числе, на основании сложности геологической структуры.

В отличие от российской системы, где проработаны методические рекомендации к любому типу и размеру месторождения, в классификации, отвечающей требованиям CRIRSCO, ответственность за расчеты возлагается на «Компетентное лицо» и выбранные им методы. «Компетентное лицо» - это человек, который является членом или коллегой научного общества, относящегося к Институту Горной промышленности и Metallургии Австралии, или Австралийского Института Наук о Земле, или Признанной Зарубежной Профессиональной Организации (RPO), включенной в публикуемый список международных фондовых бирж. Также Компетентное лицо должно иметь минимальный опыт работы в течение пяти лет на рассматриваемом виде минерального сырья и типе месторождения, с которым имеет дело.

В нынешнем состоянии российская система не входит в число обязательных биржевых документов, так как отдельные ее положения не отвечают требованиям Шаблона CRIRSCO. Для упрощения выхода на мировые биржи НП «НАЭН» (национальная ассоциация по экспертизе недр) под эгидой ГКЗ и CRIRSCO был создан кодекс НАЭН в качестве правового документа, определяющего требования, выполнение которых обеспечивает признание отчетности о минерально-сырьевых активах российских компаний на зарубежных фондовых и финансовых рынках. Соответственно, на базе НАЭН создается институт «компетентных лиц».

В мировой практике неоднократно встречались случаи ошибок или «недобросовестного» отношения к делу «компетентных лиц», в российской же системе, где следование методикам обязательно, а проверку осуществляет группа независимых экспертов, такое почти нереально. Еще одним преимуществом российского подхода является сохранение первичного геологического материала, на базе которого через десятки лет можно перевести объект из категории рудопоявления в месторождение с

минимальными затратами, что невозможно при использовании института «компетентных лиц» в таком виде, в котором он существует в мировой практике.

Таким образом, российская классификация и система защиты запасов в большей степени позволяет избежать ошибок и подлогов и при реформировании не стоит стремиться к копированию западных аналогов.

Литература

1. Авдонин В.В., Мосейкин В.В., Ручкин Г.В., Шатагин Н.Н., Лыгина Т.И., Мельников М.Е. Геология и разведка месторождений полезных ископаемых. М.: Издательский центр «Академия», 2011, 415 с.
2. Корнилов М.Ф., Апухтина И.В. Быть ли в России кодексу отчетности//Недропользование XXI век №3, 2010, с. 46-49.
3. Подтуркин Ю.А., Коткин В.А. Россия – полноправный член Объединенного комитета по международным стандартам отчетности о запасах твердых полезных ископаемых//Недропользование XXI век №1, 2012, с. 34-38.